

Пять минут спустя.

Цзян Лоло, которого только что спровадили, в срочном порядке вызвали обратно. Теперь он снова сидел на коленях Фу Тинчуаня. Мужчина невозмутимо смотрел на монитор, где раз за разом прокручивалась запись из лифта: разъяренный Лоло всю размахивал кулаками, проклиная всё на свете.

Лоло закрыл лицо ладонями, бессильно понутив плечи. В голове билась одна-единственная мысль:

«Всё, мне конец! Пропал!»

Системы рядом не было, и он понятия не имел, не рухнул ли уровень благосклонности президента Фу до нуля. Какая оплошность! Непростительная оплошность! Нужно было дождаться, пока он выйдет из здания, и только тогда ругаться!

Над самым ухом раздалось холодное хмыканье. Голос Фу Тинчуаня так и веял ледяной стужей:

— «Проклятый капиталист»?

— «Кобель»?

— Так вот как ты честишь меня за моей спиной?

Лоло чуть раздвинул пальцы, прикрывающие лицо. На мужчину уставились невинные, полные раскаяния глаза, в которых уже поблескивала влага.

— Я виноват... — пролепетал он.

— Хм.

Мужчина подцепил его за подбородок и, изогнув бровь, смерил юношу насмешливым взглядом:

— Кажется, ты не желаешь подчиняться, сокровище моё.

Фу Тинчуань перехватил его запястья одной рукой и завел их за спину, прижимая Лоло к себе. Юноша часто заморгал и ответил самым нежным, певучим голосом:

— Нет-нет, я очень даже доволен. Правда! Честное слово!

Видя, что Фу Тинчуань продолжает сверлить его тяжелым взглядом, Лоло вцепился в рукава его пиджака и, подавшись вперед, заискивающе поцеловал мужчину в щеку:

— Муженёк...

— Кто тебе муж? — Фу Тинчуань посмотрел на него из-под полуопущенных ресниц, в его взгляде всё еще сквозило раздражение. — Я — этот «капиталист» и «кобель» — вовсе не твой муж.

Лоло обвил руками его шею и потерся головой о плечо, словно ласковый котенок.

— Мой муженёк — самый лучший! — проворковал он. — Он больше всех на свете любит своего Лоло. И он такой великодушный... — юноша обдал ухо мужчины горячим дыханием, — он ведь не станет сердиться на своего малыша из-за таких пустяков?

От этого вкрадчивого шепота Фу Тинчуань весь подобрался, а его рука на талии юноши сжалась подобно железному обручу. Темные глаза стали совсем непроглядными. Мужчина резко поднялся вместе с Лоло на руках.

— Я хотел проявить терпение и дождаться вечера... Но ты сам напросился, Цзян Лоло!

На полу во внутренних покоях ворохом валялась одежда. Тот самый «мертвый узел», над которым так старался Лоло, был безжалостно разорван, а рубашка сиротливо свисала с края кровати.

Цзян Лоло, плотно закутавшись в одеяло, выглядывал из-под него раскрасневшимся лицом. В его глазах, всё еще подернутых дымкой удовольствия, стояли слезы. Фу Тинчуань стоял перед зеркалом, рассматривая след от зубов на своем плече. Он коротко хмыкнул и, обернувшись, снова ущипнул Лоло за мягкую щеку.

— А кусаешься ты больно.

Он присел на край кровати и по-хозяйски приобнял юношу через одеяло, запечатлев поцелуй на его припухших губах.

— Лоло, ты случайно в прошлой жизни не был щенком?

— Ты сам пёс, — буркнул Лоло, в его голосе всё еще слышались отголоски недавних слез.

— О, теперь ты смеешь хамить мне прямо в лицо? — Фу Тинчуань рассмеялся и подоткнул одеяло плотнее. — Ладно, у муженька сегодня хорошее настроение, так что я тебя прощаю.

Лоло сверкнул на него глазами. Влажные ресницы дрожали, а во взгляде не было и тени угрозы — одно лишь очарование.

— Кобель... — прошептал он охрипшим голосом.

Фу Тинчуань лишь улыбнулся, не сводя с него глаз:

— Да-да, я тот еще пёс. А ты тогда кто?

Он легонько щелкнул Лоло по кончику покрасневшего носа:

— Ты — мой маленький плаксивый щеночек. Без одежды.

Мужчина многозначительно посмотрел на кокон из одеяла, из-под которого виднелись голые плечи юноши.

— Зачем тебе сейчас одежда? Будешь сидеть здесь, пока я работаю. А как только я соскучусь... — он приподнял подбородок юноши, и на его холеном лице промелькнула тень порочного пренебрежения, — я сразу загляну к тебе. Это ведь так удобно.

От этих бесстыдных слов лицо Лоло вспыхнуло пунцовым цветом. Перед глазами невольно поплыли недавние картины их близости. Он поспешно закрыл лицо руками и, завалившись на бок прямо в одеяле, с головой скрылся в коконе.

Эта детская выходка явно позабавила Фу Тинчуаня. Из-за одеяла донесся его негромкий смех. Он похлопал по шевелящемуся свертку, думая о том, насколько же Цзян Лоло может быть очаровательным. Ему никогда раньше не казалось, что мужчина может быть «милым». Но с тех пор как он встретил Лоло, этот ярлык словно приклеился к юноше намертво. Как он улыбается, как ест, как злится или плачет...

Всё в нем было само очарование. И Фу Тинчуань просто не мог удержаться от желания подразнить его снова.

Снаружи слышались чьи-то шаги. Улыбка мгновенно сошла с лица Фу Тинчуаня, сменившись привычным холодным безразличием. В его кабинет никто не имел права входить без спроса. Кто же оказался настолько дерзким?

Он заботливо подоткнул края одеяла, не позволяя выглядывать ни единому лоскутку кожи Лоло. Стуча каблуками туфель по полу, мужчина с ледяным видом вышел в основную часть офиса.

Незванный гость всё еще топтался у стола, словно что-то высматривая. Стоило Фу Тинчуаню распахнуть дверь, как на него уставилась пара сияющих глаз.

— Братец Тинчуань! — радостно воскликнул вошедший.

Фу Тинчуань едва заметно нахмурился, глядя на Бай Тана:

— Что ты здесь делаешь?

Бросив короткую фразу, он небрежно прикрыл за собой дверь в спальню.

— Братец Тинчуань, я пришел навестить тебя. И еще... я хотел извиниться за вчерашний прием...

«Вчерашний прием?» — морщина между бровями Фу Тинчуаня стала глубже.

В последнее время провалы в памяти случались всё чаще. Очередной день просто выпал из его жизни, и в этот день, оказывается, он присутствовал на банкете в честь возвращения Бай Тана. Он не помнил ни своих слов, ни поступков, но, судя по всему, обошлось без крупных скандалов.

Бай Тан сжимал в руках небольшую коробку. Свет в его глазах померк, он виновато опустил голову:

— Мне очень жаль, что так вышло вчера. Я совсем не позаботился о молодом господине Цзяне и невольно расстроил его...

<http://bllate.org/book/15808/1429029>